

Метро. — 1999 — 24 мая, — с. 3

№

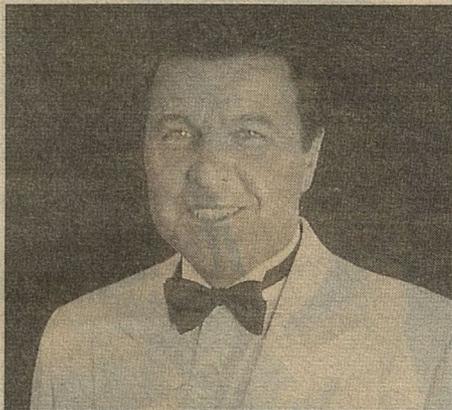
ДИРЕКТОР ЛЬВА ЛЕЩЕНКО НАМЕРЕН ОТСТАИВАТЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО «СВОЕГО» ПЕВЦА В СУДЕ

ЛЕВ ПРЫГНУЛ

Директор Льва Лещенко, Евгений Розенгауз, собирается судиться из-за публикации интервью дирижера президентского академического оркестра Павла Овсянникова в «Комсомольской правде» (от 27 апреля), в котором Овсянников сказал, что «Лев Лещенко уже петь не может без фонограммы». Это привело в страшный гнев певца и его директора. Однако у самого Льва Лещенко очень много дел и мало времени, поэтому этим вопросом занимается Розенгауз.

«Я еще пока не знаю, на кого я подаю в суд, — поделился Евгений Розенгауз. — Я уже посылал два официальных запроса в газету, чтобы мне предоставили либо копию пленки с записью беседы, либо текст интервью, заверенный Павлом Овсянниковым. Я их предупредил, что если я не получу нужного ответа, то подам в суд на газету. Однако в ответ пока я получаю лишь молчание. Правда, мне звонил один человек, который, как он представился, был из службы безопасности редакции. Он меня спросил, почему я «наезжаю на их корреспондентку». Я, конечно же, сразу пресек такой разговор и сказал, что мы не блатные, а солидная организация, поэтому он должен разговаривать со мной соответствующим тоном».

Директор Лещенко также разговаривал с директором Павла Овсянникова, который также не дал ему «четкого ответа». Пока Розенгауз согла-

сен подождать еще одну неделю, а затем обещает «начать бойкот» президентского оркестра.

Пока Лев Лещенко еще выступает на некоторых концертах с коллективом Павла Овсянникова. «Просто эти концерты были давно запланированы», — комментирует Евгений Розенгауз. Однако если спустя неделю ни газета, ни Павел Овсянников не дадут «нормального ответа», то Розенгауз намерен «подать в суд на обоих».

«Я этого так не оставлю, — сказал директор Лещенко. — Они вели себя со мной крайне неуважительно. Да и то, что газета до сих пор не напечатала опровержения и не дала нормального ответа, и молчание Павла Овсянникова — все говорит о том, что здесь не все чисто».